

Jutta Dresken-Weiland. Sarkophagbestattungen des 4.–6. Jahrhunderts im Westen des Römischen Reiches. (Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte, 55. Supplementband), Herder, Rom-Freiburg-Wien, 2003. 455 с., 69 ч/б илл. ISBN 3-451-26255-X.

Книга проф. Ютты Дрескен-Вайланд является публикацией ее докторской диссертации (*hab.*), посвященной захоронениям в саркофагах в IV–VI вв. на территории западной Римской империи. Раннехристианским саркофагам посвящено немало трудов, начиная с капитальной трехтомной монографии Иозефа Вильперта (*G. Wilpert. I sarcofagi cristiani antichi. I–III, Roma-Città del Vaticano 1929-1935*), в том числе каталогов. Ю. Дрескен-Вайланд нашла новые подходы к этому хорошо известному материалу, используя "плюридисциплинарный", как теперь говорят, метод. Она рассматривает саркофаги как археолог, как эпиграфист и как историк искусства; в ее работе систематически сопоставляются языческие и христианские саркофаги. Надписи дают сведения о личном и социальном статусе погребенных, о христианизации мужчин и женщин. Подробно рассмотрено положение саркофагов в архитектурном и археологическом контексте, – как раз на это раньше обращали мало внимания. Почти половину объема книги занимает Каталог, в котором классифицированы саркофаги с надписями, – в географическом аспекте, а также данные об археологическом контексте, по географическому и топографическому принципу (указание на страну, катакомбу, кладбище, церковное здание). Книга снабжена библиографией, несколькими указателями и резюме на нем., франц., итал. и англ. языках.

Наблюдения над надписями римских саркофагов позволили сделать следующие выводы. Если в языческую эпоху в саркофагах чаще хоронили мужчин и детей, то в раннехристианскую преобладают женские захоронения. То же касается и числа заказчиков и покупателей саркофагов: с конца III и в IV в. женщин среди них становится больше, чем мужчин. Начиная с первой трети IV в., число саркофагов с христианскими сюжетами превышает число языческих. Рим отличается от других регионов империи еще и тем, что там предпочитали индивидуальные захоронения в саркофагах. Как в Риме, так и в других регионах, саркофаги принадлежали людям высокого социального положения.

В ряде случаев удалось проследить некоторые предпочтения заказчиков изображений. Портрет супружеской четы на саркофаге – это преимущественно "женская тема", для женщин античной эпохи семейные ценности стояли на первом месте. Что же касается художественного уровня рельефов, да и само их наличие, эти факторы никак не связаны с социальным или материальным рангом погребенного. Нередко в самых почетных местах помещались саркофаги без всякого декора, поскольку сам по себе мраморный саркофаг был дорогостоящим предметом. Показателем высокого положения захороненного служило, прежде всего, место, где устанавливался его саркофаг.

Наиболее распространенное место установки языческих саркофагов – мавзолеи. Они нередки и в катакомбах. Большинство саркофагов этой группы датируется первой третью IV в., при этом интересно, что темы нехристианские или "нейтральные" преобладают. Большинство бесспорно христианских саркофагов были найдены в кладбищенских церквах, или в примыкающих к ним мавзолеях. Эти мавзолеи (или "мемории", как их нередко называют) чаще всего были семейными. Самые почетные погребения

ния помещались в апсидах церквей, здесь хоронили в основном представителей духовенства. В Риме саркофаги в церквах относятся в основном уже к третьей четверти IV в., т.е. к эпохе последнего расцвета этого вида производства в античную эпоху. Эти наблюдения соответствуют общей тенденции перемещения захоронений из катакомб на поверхность земли, в церковные здания. В Равенне положение было иным: там и епископов, и светских лиц продолжали хоронить в саркофагах в V и в VI вв. Добавим, что сходное положение было и в Константинополе.

Исследователи давно обратили внимание на то, что нередко саркофаги закапывали в землю. Как это объяснить? Для кого предназначались изображения на их стенках, нередко выполненные весьма тщательно? Прямого ответа на этот вопрос нет, автор книги предлагает несколько объяснений. Возможно, изображения на саркофагах посвящались усопшим или служили для их почитания. Может быть, считалось достаточным осмотреть эти рельефы во время похорон. Саркофаги могли зарывать в землю, потому что не хватало места в погребальных сооружениях. Кроме того, в земле саркофаг лучше был защищен от ограбления, профанации и вторичного использования. Так или иначе, очевидно, что часто рельефы саркофагов с сюжетными сценами вовсе не создавались как "произведения искусства", предназначенные для осмотра.

Монография Ю.Дрескен-Вайланд отражает современный этап развития христианской археологии. В наше время исследователи стремятся изучать не предметы, вещи, "памятники", сколь бы интересными они ни были. В центре внимания находится раннехристианский человек как индивидуальное и социальное существо, с исторически присущими ему особенностями менталитета.

Л.Г.Хрушкова